

О НЕИМПЕРАТИВНЫХ ФОРМАХ ПОБУДИТЕЛЬНОСТИ В ДАТСКОМ ЯЗЫКЕ: *VIL DU HJÆLPE MIG?* — *VIL DU IKKE HJÆLPE MIG?*

В статье впервые проводится сопоставительный анализ двух неимперативных форм побуждения в датском языке, имеющих одинаковую структуру вопроса и пропозициональное содержание, но отличающихся друг от друга отсутствием или наличием отрицания: *Vil du (ikke) + Inf.?* Выявленные особенности функционирования данных вопросов в различных ситуациях позволяют конкретизировать выражаемые ими значения побуждения, объяснить наличие или отсутствие в них установки говорящего на получение одной из альтернатив ответа (*ja/jo* — *nej*), а также предложить способы их перевода на русский язык. Важным отличием варианта *Vil du ikke hjælpe?* от варианта без отрицания *Vil du hjælpe?* является эксплицируемая в первом вопросе установка говорящего на то, что слушающий согласится с выраженной в установочном компоненте вопроса оценкой описываемой ситуации и окажет помощь, о которой просит говорящий. Вопрос без отрицания не имеет такой установки, что расширяет сферу его использования в процессе коммуникации и делает возможным его употребление в составе альтернативного вопроса.

Ключевые слова: датский язык, вопросительная структура, речевой акт побуждения/просьбы, установка говорящего, альтернатива ответа.

Elvira B. Krylova

Lomonosov Moscow State University

ABOUT NON-IMPERATIVE FORMS OF MOTIVATION IN DANISH: *VIL DU HJÆLPE MIG?* — *VIL DU IKKE HJÆLPE MIG?*

The article for the first time offers a comparative analysis of two non-imperative forms of motivation in Danish that have common structure and propositional content, but differ in the absence or presence of negation: *Vil du (ikke) + Inf.?* The author studies these interrogative expressions in various contextual situations to specify their motivational meanings, to explain ways to induce one of the alternative answers (*ja/jo* — *nej*) from an interlocutor, and also to suggest ways of translating them into Russian. It is shown that unlike the expression without negation *Vil du hjælpe?* the expression with negation *Vil du ikke hjælpe?* contains the speaker's implied confidence that the listener will agree with the assessment of the described situation expressed in the statement component of the question and will provide the requested assistance. The expression without negation does not contain such inducement, which expands the scope of its usage in communication and makes it possible to use it as part of an alternative question.

Keywords: Danish language, interrogative structure, speech act of prompting/requesting, speaker's attitude, answer alternative.

Анализ побудительных речевых актов, или директивов, и средств их выражения в языке является интересной, но сложной проблемой для исследователя в связи с разнородностью таких речевых актов и многообразием средств их выражения.

Е. И. Беляева выделяет **три основных типа директивов**:

- 1) **прескриптивный**, то есть предписывающий действие адресата (приказ, распоряжение, запрещение, инструкция, предписание, заказ);
- 2) **реквестивный**, то есть побуждающий к действию, совершаемому в интересах говорящего (просьба, мольба, приглашение);
- 3) **суггестивный**, каузирующий действие в интересах адресата (совет, предложение, предупреждение) [Беляева, 1992, с. 21].

Неимперативные формы побуждения принято относить к речевым актам просьбы. Мы рассматриваем речевой акт просьбы как основной реквестив, а упрашивание, приглашение, запрос совета, запрос разрешения, запрос согласия, мольбу — как варианты просьбы.

В датском языке просьба говорящего к слушающему совершить какое-либо действие может выражаться императивными конструкциями с модальными частицами [Крылова, 2018] или маркером вежливости *venligst*, вежливой конструкцией *vær så venlig at + Inf.*, однако с этой целью в языке часто используется и структура модального вопроса. Актуальными для исследователя являются проблемы интерпретации таких вопросов, объяснения стратегии выбора одного из них в той или иной ситуации, а также перевода на иностранные языки.

Задачи написания данной статьи — определение функционально-семантических особенностей вопросительных предложений *Vil du/I + Inf.?* и *Vil du/I ikke + Inf.?*, относимых датскими грамматиками к речевому акту просьбы [Hansen, Heltoft, 2011], а также описание типичных для их употребления коммуникативных ситуаций и выявление стратегии говорящего при выборе одного из указанных средств.

Основным объектом анализа в работе стал вопрос говорящего с общим значением побуждения адресата оказать помощь: *Vil du hjælpe?* Выбор данного вопроса неслучаен, в его контексте могут употребляться практически все из возможных в датском вопросе прагматических маркеров, способствующих его функционально-семантическому многообразию и тем самым формирующих определенный прагматический код, отсутствие знания которого затрудняет вербальную коммуникацию:

1. *Vil du hjælpe mig?*
2. *Vil du ikke hjælpe mig?*
3. *Vil du ikke nok hjælpe mig?*
4. *Vil du ikke godt hjælpe mig?*
5. *Vil du godt hjælpe mig?*
6. *Vil du ikke lige hjælpe mig?*
7. *Vil du lige hjælpe mig?*

Формально разница между данными вопросами заключается только в наличии или отсутствии в них отрицания *ikke*, а также частиц *godt*, *lige* и *nok*. Общими особенностями данных вопросительных высказываний является призыв/

просьба о помощи и наличие ответа слушающего о согласии/несогласии выполнить каузируемое инфинитивом действие. Большинство исследований средств выражения значений побудительности посвящены императивным речевым актам [Christensen, 2007; Durst-Andersen, 1995; 2011; Крылова, 2018; 2021]. В немногочисленных же исследованиях других средств побудительности [Gurova, 2020] и учебных пособиях [Thorborg, 1996, s. 53–54] чаще всего приводятся отдельные из указанных побудительных высказываний вопросительной структуры. Авторы данных работ приходят к выводу, что такие вопросы используются для выражения вежливой просьбы и употребляются как в бытовой, так и в официальной ситуации. Вопросы же сопоставительного анализа семантики и функций пар таких вопросов с отрицанием и без остаются за пределами их рассмотрения [Gurova, 2020; Samtalegrammatik].

Однако, как показал анализ функционирования модальных частиц в императивных конструкциях, частицы, в зависимости от своих функционально-семантических особенностей и употребления в контексте отрицания, могут модифицировать императивные речевые акты то в речевой акт разрешения или инструкции, то рекомендации или совета, то просьбы или приказа [Крылова, 2021, с. 358].

К одному из важных параметров определения иллокутивной силы высказываний в форме модального вопроса относят установку говорящего на позитивную/негативную альтернативу ответа слушающего, которую можно рассчитать логически, представив **со знаком минус** (–) вопросительную структуру предложения как незнание, негативную альтернативу ответа (*nej, aldrig*), отрицание *ikke, ingen, intet* и вопросительную частицу (*mon*), а **со знаком плюс** (+) — повествовательную структуру предложения, эпистемические показатели со значением предположения (*nok, vel*) и со значением подтверждения (*da, dog, nu*), а также позитивную альтернативу ответа (*ja, jo*):

<i>Kunne du give mig hans adresse?</i>	— <i>Ja/Nej.</i>
(–)	(–) / (+)
‘Ты мог бы дать мне его адрес?’	— Да/Нет.’
<i>Kunne du ikke give mig hans adresse?</i>	— <i>Jo.</i>
(–) (–)	= (+)
‘Ты не мог бы дать мне его адрес?’	— Да, могу.’
<i>Du kunne vel ikke give mig hans adresse?</i>	— <i>Nej.</i>
(+) (+) (–)	= (–)
‘Дайте мне, пожалуйста, его адрес.’	— Нет, не дам.’
Букв.: ‘Вы, наверное, не могли бы дать мне его адрес?’ [Крылова, 2021, с. 88–90]	

Как видно из приведенных примеров, эксплицитно коммуникативную установку говорящего выражают высказывания, имеющие как минимум два формальных показателя. Логический расчет по указанным параметрам любого вопросительного предложения позволяет не только вычислить установку гово-

рящего на одну из альтернатив ответа, но и конкретизировать иллюкутивные функции различных вопросов, т. е. охарактеризовать выражаемые ими речевые акты. Так, в последнем из приведенных примеров представлен конвенциональный косвенный речевой акт вежливости, поскольку высказывания повествовательной структуры с частицей *vel* и отрицанием *ikke* являются самыми вежливыми просьбами в датском языке [Крылова, 2021, с. 363]. Об этом свидетельствует и так называемая негативная вежливость говорящего, заключающаяся в эксплицируемой им готовности услышать отрицательный ответ слушающего. Однако в рамках данной статьи остановимся только на анализе двух из указанных высказываний вопросительной структуры.

I. VIL DU HJÆLPE MIG?

Вопросительная структура такого вопроса имеет знак (-), однако отсутствие других субъективных маркеров в нем означает, что в вопросе нет установки говорящего на определенный ответ слушающего, а это дает последнему некоторую свободу выбора.

Ответная реакция на такой вопрос может быть положительной (*ja, gerne, bestemt, selvfølgelig, okay*):

1. — *Far, vil du hjælpe mig med mine regneopgaver?* — *Ja, selvfølgelig.*
— ‘Папа, ты сможешь мне решить задачи? — Да, конечно’.

Некоторая вежливость такого вопроса может быть ситуационно обусловленной, говорящий оформляет свою просьбу как «упреждающий вопрос», что связано с его стремлением удостовериться в том, что слушающий, отреагировав на такой вопрос-просьбу, продолжит общаться с ним [Searle, 1975, p. 74].

2. — *Vil du hjælpe mig med at udfylde formularen?* — *Ja, gerne.*
— ‘Ты сможешь мне заполнить анкету? — Да, с радостью’.

Однако ответ слушающего на такой вопрос может быть и отрицательным (*nej, næh, ikke*):

3. — *Vil du hjælpe mig med at flytte på lørdag?* — *Nej, det kan jeg desværre ikke.*
— ‘Ты сможешь мне в субботу с переездом? — Нет, к сожалению, не смогу’.

Часто отказ слушающего выполнить каузируемое в вопросе действие может быть косвенным:

4. — *Vil du hjælpe mig?* — *Hjælp dig, o Gud. Det er jeg alt for lille til.*
— ‘Ты сможешь мне? — Помочь тебе, о Господи! Я слишком мал для этого’.

Говорящий, уже попросив слушающего о помощи другим способом, может использовать данную форму вопроса для того, чтобы все-таки добиться согласия слушающего выполнить каузируемое инфинитивом действие. Говорящий при этом часто прибегает к своего рода шантажу. Экспрессивность таких высказываний достигается разделением вопроса на своеобразную альтернативную пару,

при этом вторая, негативная, составляющая вводится сочинительным союзом *eller* ('или') с разделительно-противительным значением:

5. — *Vil du hjælpe mig eller ej? Ellers vær stille. — Okay. Lad mig hjælpe dig.*
— 'Так ты сможешь мне или нет? Если нет, то помалкивай! — Окей, давай, я помогу тебе.'
6. — *Vil du hjælpe mig... eller ham?*
— 'Так ты мне сможешь... или ему?'
7. — *Vil I hjælpe mig, eller stå i vejen for mig? I må vælge hurtigt.*
— 'Так вы мне будете помогать или мешать? Решайте быстрее!'

Союз *ellers* 'иначе / а то' вводит в контекст вопроса *Vil du hjælpe mig?* пропозицию, содержание которой, с точки зрения говорящего, может быть воспринято слушающим негативно, как некая угроза:

8. — *Vil du hjælpe mig, ellers skrider jeg nu? sagde han og rejste sig.*
— 'Так ты сможешь мне, а то я сейчас уйду отсюда? — сказал он и встал.'

Форма вопроса, лишенная маркеров установки говорящего на получение конкретного ответа, предоставляет слушающему свободу выбора, главным исполнителем и бенефициантом в такой ситуации является сам говорящий, который, однако, не может добиться желаемого результата, не обратившись за помощью к слушающему. Этим объясняется невозможность использования в данной ситуации императивных речевых актов. Выбирая стратегию «упреждающего вопроса», говорящий, с одной стороны, предоставляет собеседнику свободу выбора ответа, с другой — вынуждает того нести ответственность за такой выбор. Этим объясняется нерешительность последнего, часто встречающийся запрос им дополнительной информации, попытка отговорить партнера от исполнения задуманного:

9. — *Vil du hjælpe mig med noget? — Noget hvad? — Jeg vil ind i templets urtehave, den forbudte have, og du skal hjælpe mig med at holde vagt! — Er du bims? Hvad vil du der?*
— 'Ты сможешь мне кое в чем? — В чем? — Я прокрадусь в огород при храме, в запретный сад, а ты сможешь мне, стоя на страже. — Ты спятил? Что тебе там понадобилось?'

Таким образом, форму *Vil du + hjælpe?* можно охарактеризовать как речевой акт запроса на готовность слушающего помочь говорящему. Вопросы такого типа лучше переводить на русский язык формой будущего времени 'Ты сможешь мне?' или модальным вопросом 'Ты можешь мне помочь?'

II. VIL DU IKKE HJÆLPE MIG?

Данный тип вопроса отличается от предыдущего наличием отрицания *ikke*, которое в вопросительной структуре высказывания формирует установку говорящего на положительную альтернативу ответа слушающего:

Vil du ikke hjælpe mig? — Jo.

(-) (-) = (+)

1. *En lille dreng kommer over til mig. "Vil du ikke hjælpe os med at flytte fodboldmålene, så vi kan spille fodbold?"* Маленький мальчик подходит ко мне. «Вы не поможете нам переставить ворота, чтобы мы могли поиграть в футбол?»

Установка говорящего на согласие слушающего выполнить просьбу о помощи обусловлена самой сложившейся ситуацией. У слушающего, с одной стороны, есть свобода выбора, поскольку выполнение каузируемого в вопросе говорящего действия не является обязательным для него, с другой стороны — говорящий, описывая ситуацию, как бы предлагает слушающему согласиться с имплицитно выраженной в установочном компоненте вопроса оценкой данной ситуации и выполнить действие как соответствующее норме поведения.

Ожидание говорящим согласия слушающего выполнить каузируемое инфинитивом действие исключает возможность добавления к нему альтернативного компонента с союзами *eller* или *ellers*, что, как показано ранее, возможно в вопросе без отрицания:

2. — ***Vil du ikke hjælpe mig, eller vil du?**

Действие, о котором говорящий просит слушающего, может быть бенефактивным для любого лица, представленного в качестве его объекта:

3. — *Camilla, vi skal til Ærø, og Mathilde her føler sig lidt udenfor, vil du ikke hjælpe hende? Og jo det ville Camilla...*

‘Камилла, мы едем на Эрø, а Матильда здесь чувствует себя несколько чужой, ты не поможешь ей (= помоги ей, пожалуйста)? Да, конечно, Камилла поможет ей.’

4. *Der var engang en kone, som så forfærdelig gerne ville have et lille bitte barn. Derfor gik hun hen til den gamle heks og sagde: "Vil du ikke hjælpe mig? Jeg vil så gerne have et lille barn". Heksen var sød og rar og ville gerne hjælpe konen...*

‘Жила-была как-то женщина, которой очень хотелось иметь крошечного ребеночка. Тогда пошла она к старой колдунье и сказала: “Не можешь ли ты мне помочь? (= Помоги мне, пожалуйста!) Я так хочу ребеночка”. Колдунья была хорошая и добрая, и ей очень захотелось помочь этой женщине...’

Характерным для употребления такого вопроса как речевого акта просьбы является указание на сложную ситуацию, описав которую говорящий ждет от слушающего ее адекватной оценки и оказания помощи нуждающемуся в ней. Этим вопрос с отрицанием отличается от вопроса без него. Используя вопрос *Vil du hjælpe?*, говорящий обычно не описывает ситуацию, в которой оказался тот, кому необходима помощь, а значит, и не может ожидать от слушающего соответствующей оценки данной ситуации и готовности помочь. Поэтому часто говорящий пытается «подкупить» слушающего:

5. *Dina kaldte på en stor pige, der gik i nærheden med en kurv. <...> Pigen kom tøvende hen imod hende. — Vil du hjælpe mig med at bære mine varer, så får du et stykke pølse og en skilling? Det ville pigen gerne.*

‘Дина подозвала к себе здоровую девицу, что шла рядом с корзиной в руках. <...> Та нерешительно подошла к ней. — Поможешь мне донести продукты до дома? А я тогда дам тебе колбасы и один шиллинг. Девица радостно согласилась’.

Характерным контекстом для использования вопроса с отрицанием *Vil du ikke hjælpe mig?* является описание говорящим ситуации, которую он оценивает как сложную, сигнализируя слушающему, что без его помощи данную ситуацию не изменить. Этим объясняется выраженная в вопросе установка говорящего на согласие слушающего оценить ситуацию и оказать помощь, о которой его просят. Перевод на русский язык в связи с этим может включать маркер вежливости «пожалуйста»: ‘Помоги мне, пожалуйста’.

Проведенный в статье анализ позволит в дальнейшем сопоставить значения побуждения, выражаемые данными вопросами, с другими императивными и неимперативными средствами побуждения, а также объяснить стратегию говорящего, отдающего в определенной ситуации предпочтение одному из указанных средств.

Литература

- Беляева Е. И. Грамматика и прагматика побуждения: английский язык. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1992.
- Крылова Э. Б. Датские императивные конструкции с частицами как способ экономии речевых ресурсов // Экономика в языке и коммуникации / отв. ред. Л. Л. Федорова. М.: РГГУ, 2018. С. 133–146.
- Крылова Э. Б. Коммуникативные функции модальных частиц в датском языке. М.: МАКС Пресс, 2021.
- Christensen T. K. Hyperparadigmer — en undersøgelse af paradigmatiske samspil i danske modusystemer. Roskilde Universitetscenter, 2007.
- Durst-Andersen P. Bag om sproget. Det kulturmentale univers i sprog og kommunikation. København: Hans Reitzels Forlag, 2011.
- Durst-Andersen P. Imperative frames and modality // Linguistics and Philosophy. 1995. 18. P. 611–653.
- Gurova E. Interrogatives as a means to express politeness in the Danish language // Scandinavian Philology. 2020. Vol. 18, iss. 2. P. 225–245.
- Hansen E., Heltoft L. Grammatik over det Danske Sprog. Odense: Syddansk Universitetsforlag, 2011.
- Searle J. Indirect Speech Acts // Cole Phil Morgan (prir.) Syntax and Semantics. Speech Acts. Academic Press, 1975. P. 69–82.
- Samtalegrammatik. Aarhus Universitets. URL: <https://samtalegrammatik.dk> (дата обращения: 13.12.2022).
- Thorborg L. Dansk talesprog i praksis. Grundbog. København: Akademisk Forlag, 1996.

References

- Beljaeva E. I. *Grammar and pragmatics of motivation: English*. Voronezh: VGU Publ. 1992. (In Russian)

- Christensen T.K. *Hyperparadigmer — en undersøgelse af paradigmatiske samspil i danske modussystemer*. Roskilde Universitetscenter, 2007.
- Durst-Andersen P. *Bag om sproget. Det kulturmentale univers i sprog og kommunikation*. København: Hans Reitzels Forlag, 2011.
- Durst-Andersen P. Imperative frames and modality. *Linguistics and Philosophy*, 1995, 18, pp. 611–653.
- Gurova E. Interrogatives as a means to express politeness in the Danish language. *Scandinavian Philology*, 2020, vol. 18, issue 2, pp. 225–245.
- Hansen E., Heltoft L. *Grammatik over det Danske Sprog*. Odense: Syddansk Universitetsforlag, 2011.
- Krylova E. B. *Communicative functions of modal particles in Danish*. Moscow: MAKS Press, 2021. (In Russian)
- Krylova E. B. Danish imperative constructions with particles as a way to save speech resources. Fedorova L. L. (ed.) *Economy in language and communication*. Moscow: RGGU Publ., 2018, pp. 133–146. (In Russian)
- Samtalegrammatik. *Aarhus Universitets*. Available at: <https://samtalegrammatik.dk> (accessed: 13.12.2022).
- Searle J. Indirect Speech Acts. Cole Phil Morgan (ed.) *Syntax and Semantics. Speech Acts*. Academic Press, 1975, pp. 69–82.
- Thorborg L. *Dansk talesprog i praksis. Grundbog*. København: Akademisk Forlag, 1996.

Сведения об авторе:

Крылова Эльвира Борисовна

Доктор филологических наук, профессор

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Российская Федерация, 119991, Москва, Ленинские горы, 1

Elvira B. Krylova

Dr. Sci. in Philology, Professor

Lomonosov Moscow State University

1, Leninskie gory, Moscow, 119991, Russian Federation

E-mail: krelvira@mail.ru, elvira_krylova@yahoo.dk